

Алина Кускова

С НОВЫМ ДОМОМ!

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)
К94

Кускова, А.

К94 С новым домом! / А.Кускова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 178 с. — (Романтическая комедия).

ISBN 978-5-521-91485-2

Подарки судьбы бывают разные. Ольге она в качестве презента подкинула домик в деревне. Вернее, половину дома. Другая часть досталась хаму «неандертальцу»! А по условиям договора дарения оба владельца должны были провести ночь в доме. Они и провели, в разных комнатах, разумеется. С белой линией разметки и дележкой внезапно свалившегося на них имущества. Игорю достался стол, Ольге — холодильник. Вначале важным казался вопрос: «Как же жить без холодильника?!» Затем пришло понимание: «Невозможно жить без этой вредины». Но расстаться среди стильной деревенской зимы пришлось, чтобы встретиться знойным тропическим летом... И снова заняться дележкой комнат. На этот раз окончательно!

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос-Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91485-2

© Кускова А., 2021
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

— Думаешь, у них получится? — лукаво прищурился Влад, глядя на свою молодую жену Юлечку.

— Они такие одинаковые, закоренелые одиночки, — улыбнулась она и добавила мечтательно, — у нас же получилось.

— Но нас никто не ставил в такие жесткие условия.

— Позвольте заметить, — встрял в их разговор нотариус, — условия довольно обычные. Долевое владение подразумевает несколько хозяев, но это не значит, что собственность невозможно продать...

— Кстати, — подмигнул жене Влад, — нужно внести в дарственную оговорку о том, что дом ни при каких обстоятельствах продаже не подлежит!

— Владик, ты к ним несправедлив!

— Тогда смягчим условия. И пусть они благодарят тебя! Записывайте, Константин Львович: избавиться от подаренного строения можно только в том случае, если один из владельцев переуступит свою долю другому. Безвозмездно.

— Запишу, куда я денусь, — хмыкнул нотариус. — Но заверяю вас, голубчик, что это невозможно. В моей практике, а она довольно обширная, еще ни разу такого случая не было.

— Будет, — кивнул Влад, обнимая Юльку. — Мы не могли в них ошибиться.

— Хм... — хмыкнул нотариус, — поживем-увидим.

— Да-да, — воодушевилась Юля. — И пусть они в этом доме живут!

— Проведут в нем новогоднюю ночь! — Поддержал ее супруг. — Оформите это неперемное условие.

— Чудеса, — развел руками нотариус.

— Вот именно, — улыбнулась ему Юля. — Новогодние чудеса.

ГЛАВА 1. ОЛЯ

Декабрь выдался промозглым, дождливым и сумрачным. Все кляли сырую «европейскую» зиму и ждали хорошего русского снега, словно лишь от него зависело, как пройдет встреча самого грандиозного праздника в году. В конце декабря он выпал — пушистый, мягкий, искрящийся под ясным солнцем. Настроение повысилось и положило начало многочасовой беготне по магазинам в поисках подарков родным, друзьям и сослуживцам.

Мелкие приятные безделушки на полках торговых центров радовали взгляд и заставляли теряться при выборе чего-то одного. Хотелось всего! И разом! Одарить всех, кто был близок или просто знаком, чтобы люди улыбались. Ведь рядом с радостными людьми и сам становишься лучше и счастливее. Средств на все и всех не хватало. Тогда один чужак-человек купил несколько ящиков рыжих, пахнущих Новым годом, мандаринов и встал с ним у станции метро. Он стал раздавать мандарины по одному всем проходившим мимо него горожанам. Те очень удивлялись, брали из его рук яркие плоды — символы новогодних торжеств, благодарили и улыбались. И это было главным, чего он добивался.

Проходившая мимо него девушка, спрятавшая грустное лицо в меховой воротник теплого пуховика, сначала отрицательно мотнула головой, отказываясь от столь щедрого подарка. Но чужак-человек догнал ее, остановил и пожелал чудесного Нового года и исполнения самого сокровенного желания. И залогом этого стал мандарин, который девушка, улыбнувшись, у него все же взяла.

Она спрятала его в свою дамскую сумочку и побежала дальше, откинув воротник и смело подставляя лицо кружащимся снежинкам. Отчего-то поверив этому чудаку-человеку, она решила, что больше не станет грустить и будет верить в то, что ее желание непременно исполнится. Какое? А какое может быть самое сокровенное желание у одинокой девушки? Конечно, встретить свою любовь.

Оля Завьялова об этом мечтала, только вот в чудеса не верила. Новогодние чудеса, как она считала, стали обыденным явлением, ведь большинство из них мы стараемся учудить сами. Так уж повелось: хочешь чуда — сделай его собственными руками. А как же Дед Мороз, Снегурочка и прочие волшебные персонажи, способные исполнять желания и мечты? Они наверняка исполняют где-то и что-то, но отчего-то не наши с вами. И закрадывается мысль, а так ли чудесен Новый год, как мы привыкли ожидать? Вон уже даже снега у зимы не дождешься! Какие уж тут Деда Морозы с исполнением желаний? Какие Снегурочки со сбывчей мечт? Все приходится делать самому! Чаще — самой. И порой вместо чуда получается сплошное недоразумение. Ведь самое главное в нем — элемент неожиданности. И если его нет, то это не чудо, а запланированное мероприятие по поднятию настроения.

К своему новогоднему чуду Оля начала готовиться еще осенью. Посетила туристические фирмы, предлагающие недорогие туры в экзотические страны. Посчитала, во сколько ей обойдется поездка на три праздничных дня в какую-нибудь европейскую страну. Прикинула, что по накопленным деньгам ей придется съездить в Суздаль к маме или к тетке в Рязань. Но чего чудесного в Суздали или Рязани? Лучше, решила Оля Завьялова, остаться встречать Новый год одной в своей маленькой квартире. По крайней мере, в новогоднюю ночь можно погулять по освещенным проспектам или просто поскучать у телевизора.

Но вдруг, вопреки упадническому настроению Оли и ее твердому убеждению, что новогодние чудеса — сплошные выдумки, произошло нечто из ряда вон выходящее! И случилось это прямо перед самым Новым годом, словно зимний волшебник нарочно решил доказать отдельному индивидууму Оли Завьяловой, насколько она ошибалась.

Что же случилось? Казалось бы, ничего особенного. Уехавшая на постоянное место жительства за границу с мужем двоюродная сестра оставила Оле в качестве безвозмездного дара домик в подмосковной деревне, который в силу разыгравшегося в стране кризиса и обрушения рынка вторичного жилья гораздо выгоднее стало подарить, а не продать. И пусть туда нужно было добираться как на Северный полюс — с тремя пересадками и чуть ли не на собаках. И пусть не полностью дом, а всего лишь его половина была подарена родственниками. Другой половиной, как поставили ее в известность, отныне владел еще один хозяин: то ли дальний родственник, то ли близкий друг мужа двоюродной сестры — какой-то Игорь Васильевич Ненашев. Но у Оли неожиданно самым чудесным образом появился свой домик в деревне! Заметьте, в тридцать один год для девушки, работающей в сфере бухгалтерских услуг, это было очень и очень актуально. С этого момента Оля решила верить в новогодние чудеса. Ведь теперь отпала проблема места встречи Нового года.

Узнав о подарке, Оля первым делом полезла в Интернет и посмотрела, где находится деревня. Место оказалась довольно зеленым, при деревне имелось все: извилистая речка, бескрайние поля и дремучий лес. Значит, летом там можно будет каждый день купаться, собирать полевые цветы и проводить тихую охоту за грибами. Как давно ничего этого она не делала! Хорошенько помечтав о лете, она спустилась с небес на бrenную землю, скованную морозом. Итак, что можно делать в деревенском доме зимой?

Кататься на санях с горы! Так снега этой зимой, что кот наплакал. Выделывать фигурные па на замерзшей реке! Но река-то не замерзла. Тогда просто гулять по большой деревне, после чего возвращаться в свой домик, зажигать камин и смотреть, как языки пламени весело лижут березовые поленья. В это время можно сидеть в уютном кресле и наслаждаться ничегонеделаньем. Отдыхать от городской суеты, читая интересную книгу.

Ах, какая симпатичная картинка нарисовалась в Олином воображении! Ей очень захотелось быстрее поехать в свой дом и начать там обустраиваться, благо до наступления новогодней ночи оставались считанные дни. Первым делом в доме требовалось навести

комфортную обстановку. Ее Оля не представляла без комнатных цветов. Фиалки, орхидеи, алоэ, кактусы, розы, бугенвиллея и даже мандарины — чего только не росло у нее на подоконниках! Все, к чему прикасались ее легкие руки, начинало расти и цвести с неимоверной силой. Растения отвечали Оле благодарностью за повседневную заботу. А в своем доме, как она неожиданно поняла, можно разбить целый зимний сад! Для такой романтической натуры, как Оля Завьялова, все это было крайне необходимо — уют, тепло и цветы. И у нее теперь было место, где она могла соединить свои мечты воедино.

Вспомнив о своих молчаливых любимцах, Оля подошла к мандаринам и принялась их опрыскивать. Ровно год назад она из съеденного мандарина выбрала косточки и посадила их в землю. Проклюнулись все тринадцать. Выросли двенадцать — один отчего-то погиб. Оля даже всплакнула по этому поводу. Но остальные его собратья так быстро стали набирать силу и высоту, что у нее появились другие заботы — рассадить, удобрить, добавить света... А потом приходили друзья и знакомые, которые искренне восхищались ее мандариновыми деревцами, и она дарила им их. К этому Новому году осталось всего три растущих не по дням, а часам мандарина. Но она уже знала, что когда съест тот, подаренный ей чудачком-человеком сегодня, то тоже посадит в землю его косточки. Из этого необыкновенного мандарина вырастут чудесные деревца! Да-да, мандарины легко выращивать, вот только землю нужно покупать для них специальную...

Нетрудно догадаться, что у девушки, настолько увлеченной цветами и мандариновыми деревцами, практически не было личной жизни. Вернее, он был — якобы любимый мужчина. Только появлялся крайне редко, в основном тогда, когда ему это требовалось. Их свидания были не частыми и слишком тайными. Находясь вдвоем, они скрывались ото всех, и не потому, что хотели остаться наедине. Оля с огромным удовольствием сходила бы вместе с Олегом в театр или кино, или прогулялась по набережной. Но Олег говорил ей под большим секретом, что работает на военную разведку и вынужден скрываться.

Разведчик из него был классный! Звонить на свой номер он ей категорически запрещал, и она писала ему от имени Ивана Ивановича Иванова эсэмэски. Он отвечал ей через разные аккаунты в социальных сетях, меняя их регулярно раз в месяц или чаще. Каждый вечер после работы она сидела в Интернете и ждала от него «личного сообщения». Как-то все это ей чертовски надоело, и она все-таки позвонила. Олег ответил ей чужим голосом, что никакую Завьялову знать не знает. Тогда она обиделась, хотела с ним порвать, но он приехал и принялся уговаривать. Рассказывал, что рядом в тот момент находились представители вражеской разведки и ему не было никакой возможности себя открыть. А тем более — представить ее. Оля знала, кто этот враг — его жена. Разве можно обмануть любящее женское сердце? Но правила игры выполняла, уже участвуя во всем этом маскараде больше по привычке, чем по велению сердца.

Все кроме Оли, понимали, что их отношения — соломинка, за которую Оля держится, боясь настоящей встряски чувств и другой всепоглощающей любви. Понимали, что она привыкла к своему одиночеству, как улитка к скорлупе, и боится что-либо поменять. Но бесцеремонно лезла в ее личную жизнь, норовя поставить там все вверх ногами, только соседка Витуса, полная Олина противоположность.

— Привет, соседка!

Витуса навевдалась к Оле всякий раз, когда у нее случалось что-то новое и интересное, и это происходило практически каждый день.

— Ты представляешь! Возле нашего метро стоит какой-то чудик и раздаривает всем мандарины!

— Да, знаю, я мимо проходила. Он мне один подарил. Такой яркий, как маленькое солнышко.

— Один! Я три десятка у него взяла в обмен на шапку Деда Мороза, которую купила для своего Толика. Ну, ничего, я ему еще одну куплю. Пусть этот чудик в ней покрасуется. Слушай, Оль, ему как раз Снегурочки не хватает! Из вас бы вышла хорошая парочка — оба «теплые» до невозможности. Может, вернемся к метро, и я вас познакомлю? Ну, не сидеть же тебе одной в новогоднюю

ночь?! А то смотри, встанете на автобусной остановке и начнете лимоны раздавать! Вдвоем-то оно быстрее будет и веселее.

— Зачем пришла? — Оля на соседку никогда не обижалась. Понимала, что в каждой ее мысли, высказанной в привычной для нее грубой форме, всегда была доля истины.

— Я пришла тебе подарок показать!

Витуся задрала рукав пуловера наверх и обнажила руку. На ней красовалось фиолетово-красный отпечаток.

— Ой, — обомлела Оля, всплескивая руками, — это тебя так Толик разделал?!

— Не, — покачала соседка головой, — Витек! Толик так не умеет, а у Витька руки золотые, он же художник. Что такое, тебя перекосило?

— Тебе больно?!

— Уже не очень. Сначала, когда жег, мороз продирает по коже, я терпела, а потом отпустило.

— Чем он тебя, Вит?! Сигаретой?!

— Ты что, сдурела? Какая сигарета? Прибором своим! Он у него такой большой и жаркий! Ты чего побледнела? О чем подумала?

— О приборе. — Оля покраснела.

— Слушай, Оль, ты давай с этим своим залетным разведчиком завязывай. Женщине регулярный секс требуется. А то у тебя все мысли о ерунде. Татушка это! Тату в знак любви. Большой и преданной. Смотри, — Витуся ткнула в синяк пальцем, — здесь, в сердечке, написано его имя «Толик» и через букву «о» воткнута стрела амура. Клево! Да?

— Татушка?! Так это тату?! Уф! Безусловно, клево. Только, Вит, а если вы с Толиком разругаетесь и у тебя появится, к примеру, Эдик?

— Эдик — это еще куда ни шло, вот Валентина будет гораздо проблематичнее в сердечко вписать, — соседка задумалась. — Если разругаемся, то придется одноименца искать, чтобы не стирать тату. Это ж больно!

— Конечно, больно, — поддержала ее Оля. — Зачем ты это сделала? Могла бы другой подарок ему приготовить.

— Не могла, — вздохнула Витуся. — Он мне все уши прожужжал, что нужно расти и выходить из привычной зоны комфорта! У них там, в «Макдаке», коуч завелся, советы всем раздает, как улучшить жизнь. Какой из него улучшатель, если он сам этой фигней занимается?! Я вот думаю, нужно учиться у научных светил, лауреатов премий, олимпийцев наших! Но Толик как попугай твердит про эту зону комфорта. Сначала его создать надо, этот комфорт! А то встаю ни свет, ни заря, ем, что попало — в наших магазинах такую гадость продают, мама не горюй... Еду целый час на общественном транспорте, зажатой со всех сторон не выпавшими придурками с плохим настроением! Потом с капризными малолетками вожусь, которые меня морально истязают до потери пульса! Очередь длиннющую стою в столовке, и снова ем что ни попадя — выбора нет. Потом — опять малолетки и домой на общественном транспорте, где все еще злее, чем с утра, потому что уже успели пообщаться друг с другом. И возвращаюсь, заметь, в съемную квартиру! И малолеток своих бросить не могу — потерю крышу над головой. Замкнутый круг! А для него — зона комфорта. В жо...у такой комфорт! И зачем я эту татушку сделала? Больно-то как! Сволочь он у меня, а не большая любовь!

— Витусь, ты чего?

Оля растерялась, соседка обняла ее и принялась рыдать.

— Лучше мандарины на морозе раздавать окружающим, лучше быть бомжом — кинуть всех придурков и затеряться в одиночестве! Вот настоящий уход из зоны комфорта.

— Так у меня и получится, — вздохнула Оля, поглаживая соседку по спине. — У меня появился домик в деревне.

— Гадость какая, — поморщилась Витуся, оставляя Олю в покое. — Молочку терпеть не могу! Вся химозная стала...

— Настоящий домик в деревне! Вит, мне подарили дом.

— Твой разведчик?! — поразились та и осела в кресло.

— Нет, моя родственница.

— Везет же некоторым! А что? Может, мне лучше дом в деревне снять? Гораздо дешевле и никакого комфорта! Особенно, когда свет отключают — жизнь в деревне останавливается. Я знаю, у ме-